

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Ш Е С Т Ы Й).

Марта 15.

№ 6.

1900 года.

ВЕЛИКО-УСТЮЖСКІЙ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

2) *Михаило-Архангельскій соборъ.* Красивая и обширная каменная Михаило-Архангельская церковь, похожая болѣе на „соборную“ и въ дѣйствительности называющаяся „соборомъ,“ сама свидѣтельствуетъ о времени своего сооруженія и типичной архитектурѣ. Особенное сочетаніе сложныхъ орнаментовъ ея, замысловатость въ устроеніи цѣлаго и частей, ея планъ и конструкція показываютъ на то, что зодчій храма былъ или иноземецъ, или русскій, учившійся у восточныхъ архитекторовъ.

Михаило-Архангельскій соборъ представляетъ изъ себя, увѣнчанное пятью маковицеобразными на высокихъ барабанахъ главами, грандіозное зданіе, въ основаніи котораго легъ равноконечный византійскій крестъ. Высоко поднятый и утвержденный на громадныхъ столбахъ и аркахъ главный куполь собора, массивность стѣнъ и столбовъ, какъ поддерживающихъ куполь, такъ и служащихъ для нихъ упорами—суть показатели византійской архитектуры храма. Отсутствіе особой нѣжности и мягкости въ наружныхъ формахъ зданія, отсутствіе излишнихъ архитектурныхъ украшеній изобличаютъ въ архитектурѣ храма византійское зодчество. Наконецъ, присоединенные съ восточной и западной сторонъ къ главному куполу два полукупола съ одной стороны и столько же съ другой—тоже указываютъ на византійскую архитектуру храма.

Съ внутренней стороны Михаило-Архангельскій соборъ представляетъ собою высокую почти квадратную палату, 9 саж. вышины и 8 дл. и шир. (безъ алтаря). Его стрѣльчатые своды опираются на четырехъ-гранныхъ, каменныхъ столбахъ, попарно расположенныхъ вдоль храма, изъ которыхъ два находятся въ самомъ храмѣ и два, соединенные между собою дуговыми перемычками, составляютъ средоствѣніе между са-

мою церковью и алтаремъ, отдѣленнымъ массивными съ арками стѣнами отъ жертвенника и ризничей палатки. 3 трибуна и 11-ть, симметрично расположенныхъ по тремъ сторонамъ стѣнъ—западной (3 окна), сѣверной и южной (по четыре окна)—узкихъ, но высокихъ въ готическомъ стилѣ оконъ освѣщаютъ весь храмъ. Въ алтарѣ-же свѣтъ проникаетъ чрезъ имѣющія форму длинныхъ параллелограммовъ окна двухъ остальныхъ трибуновъ и шестью, расположенными по 3-мъ стѣнамъ, пробитыми окнами. Алтарь въ соборѣ троестепенный, сообразно съ тремя алтарными съ восточной стороны выступами, изъ которыхъ среднее полукружіе, по образцу греческихъ церквей, вытянуто болѣе другихъ. Въ немъ помѣщается главный престолъ во имя Архистратига Божія Михаила, а въ двухъ другихъ углубленіяхъ помѣщались (теперь уничтоженные) придѣлы—„съ полуденную сторону во имя входа Господня во Иерусалимъ, по сѣверную-же во имя Святителя Николая Мурликійскаго.“ *) Престолы обыкновенные—деревянные безъ возвышенія стѣ помоста. Цолъ во всемъ соборѣ насланъ изъ небольшихъ четверугольныхъ плитъ сѣраго камня. Подъ олтаремъ, церковью и папертью устроены одиннадцать различной величины палатокъ. Входъ въ соборъ устроенъ съ трехъ сторонъ—съ юга, сѣвера и запада. Съ запада ведетъ въ церковь крыльцо, или крытый всходъ, византийско—готическаго стиля, имѣющій по 6-ти ступенекъ въ каждомъ изъ четырехъ уступовъ. Соединенная съ всходомъ крытая паперть, просвѣтлена большими полукруглыми слюдяными окнами и окружаетъ соборъ со всѣхъ, кромѣ восточной, сторонъ. Здѣсь прежде останавливали зрителя поучительныя изъ исторіи христіанской церкви изображенія, какъ-бы предуготовляющія во вступленію въ самое святилище.

Теперь этой многозначительной стѣнописи конца XVII ст. уже совершенно не существуетъ: потускнѣвшія изображенія закрашены сплошь бѣлилами.

Что касается внутренняго убранства Архангельскаго собора, то оно первоначально не представляло чего—либо выдающаго. Раскрашенный, мѣстами позолоченный и посеребренный, главный иконостасъ о четырехъ ярусахъ простой флямовой работы отдѣлялъ среднюю часть храма отъ алтаря, Образа въ иконостасѣ столповаго „изряднаго“ письма, передъ ними повѣшены большія изъ бѣлаго желѣза лампы, по срединѣ храма—большое мѣдное паникадило о четырехъ свѣчныхъ ярусахъ съ шелковою внизу кистью, а по сторонамъ—2 малыя

*) «Опись монастыря» 1770 г.

паникадила. Столбы, укрѣпляющіе своды храма, украшены 24-мя шитыми иконами двенадцатыхъ праздниковъ и образами святыхъ. У праваго столба архимандричье мѣсто обито зеленою ярчею, а мѣста для монаховъ—темно-сѣрымъ сукномъ.— Вотъ первоначальный видъ Архангельскаго собора, сооруженнаго въ 1653 г., по грамотѣ митрополита Ростовскаго—Іоны, Н. Ѳ. Ревякинъмъ.

Среди предметовъ, нѣкогда благоукрашавшихъ первоначальный внутренній видъ Архангельскаго собора, особенную цѣнность, по своему старинному „изрядному“ столповому письму и отдѣлкѣ, представляютъ, находящіеся теперь въ главномъ иконостасѣ храма, мѣстные образа, оставшіеся послѣ пожара прежней деревянной церкви, во имя св. Арх. Михаила. „Сотная книга“ о нихъ говоритъ такъ: „въ церкви-жь образы остались послѣ пожару холоднаго храма Архангела Михаила: образъ Спасъ Нерукотворенной, обложенъ серебромъ басмяннымъ позолоченъ, гривна у него серебрянная басмена позолочена, а въ гривнѣ 7 камней, да въ вѣнцѣ въ возглавіи и посторонь 14 камней, у него 4 креста обложены серебромъ, у образа же пелена бархатъ червчатой съ золотомъ, а кругомъ обложена камкою лазоревою, да кіотъ у него обволоченъ оловомъ въ басму и позолоченъ; образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе обложенъ серебромъ басмяннымъ позолоченъ, а возглавіе сажено жемчугомъ съ камешки врефеди, да ожерелье жемчужное съ камешки и съ пуговицами, да вѣнецъ съ камнемъ серебряной басмянной позолоченъ, да двѣ гривны съ камнемъ да 4 креста обложены серебромъ позолочены, пелена у образа бархатъ червчатый съ золотомъ, обложена кругомъ камкою лазоревою; образъ настоящей (т. е. главный, храмовой) соборъ Архистратига Михаила, обложенъ серебромъ басмянной позолоченъ, вѣнецъ чеканной, въ вѣнцѣ камень, да жемчужныя вставки, ожерелейцо жемчужное, гривна серебрянная басмена, позолочена черезъ весь образъ, а на гривнѣ 7 камней, у образа кіотъ оловомъ обложенъ въ басму позолоченъ, двѣ гривны не велики съ камешки, да три креста серебряны невелики, да пелена онтобасъ на золотѣ, кругомъ обложена бѣлою камкою.“ *)

Въ такомъ видѣ Архангельскій соборъ сохранялся до второй половины XVII ст. Съ этого времени онъ уже начинаетъ подвергаться снаружи и внутри реставраціи. Въ 1784 г. вся внутренность отдѣлана штукомъ съ оттянутыми карни-

*) Матеріалы для исторіи Устюга Великаго XVII—XVIII в. М. 1883 г. А. К. Трапезникова, 39 стр.

зами и украшена надъ окнами и дверьми отливными изъ алебастра херувимами. Столярная работа въ иконостасѣ и рѣзба около образовъ сдѣлана вновь, приче́мъ—„Одигитріевскій“ образъ еще въ 1774 г. поновленъ иконописцемъ Алексѣемъ Колмогоровымъ, а жемчужное ожерелье вынизано снова; рѣзные столбцы и образа праздниковъ, апостоловъ, пророковъ и праотцевъ въ верхнихъ ярусахъ въ 1784 году поставлены изъ прежняго иконостаса Успенскаго Устюжскаго собора. Предъ мѣстными образами поставлены девять зеленой мѣди шлифованныхъ лампадъ, привезенныхъ въ 1767 г. для Архангельскаго монастыря изъ Москвы. Окна въ алтарѣ, церкви и во всѣхъ шейкахъ главъ увеличены, а въ паперти слюдяные замѣнены стеклянными—Въ 1789 г. вызолоченъ главный иконостасъ, а придѣлы—Николаевскій и Входо-іерусалимскій уничтожены, въ первомъ поставленъ жертвенникъ главнаго престола, а другой обращенъ въ ризницу; полъ отъ амвона до западной стѣны пониженъ на два вершка и высланъ изъ бѣлыхъ строганыхъ плитъ. Въ 1791 и 1792 г., по сѣверной и южной стѣнамъ, сдѣланъ новый, золоченый по цыровкѣ, столярный иконостасъ, а живописные образа нѣсколько подновлены. Въ 1808 г. вся церковь покрыта желѣзною крышею; средняя глава замѣнена меньшей по объему, желѣзною главою, по образцу прочихъ четырехъ, устроенныхъ въ 1788--89 годахъ. Въ 1842 г. архим. Августинъ исправилъ во многихъ мѣстахъ сводовъ и стѣнъ обвалившуюся штукатурку, вычистилъ иконостасъ, иконы покрылъ лакомъ, сорокъ клеймъ украсилъ живописными изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ и разныхъ святыхъ, стѣны храма окрасилъ желтымъ крономъ. Въ 1845 г., тѣмъ же настоятелемъ въ паперти вокругъ церкви, вмѣсто кирпичнаго сдѣланъ крашеный деревянный полъ; въ томъ же году главы и крыша собора окрашены въ зеленую краску, которыя въ 1889 г. были подновлены снова вмѣстѣ съ тѣмъ, когда отбѣлены были наружныя стѣны и окрашены желтою краскою. Въ теченіи 1891 и 1892 г. иконостасъ и кіоты снова были позолочены съ восстановленіемъ левкаса и иконостасной рѣзбы въ ея первоначальномъ видѣ; всѣ стѣны храма, вмѣстѣ съ олтаремъ, окрашены масляной краской на аломъ полѣ, въ родѣ рококо, полы выравнены и также окрашены; отпавшая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурка поправлена. Въ 1898 г. вся крыша собора выкрашена снова зеленою краскою, а стѣны колокольни отбѣлены и окрашены желтою краскою.

Величественная византійскаго стиля архитектура Михаило-Архангельскаго собора не поддавалась, однако, вслѣдствіе

описанныхъ поправокъ, какимъ—л. измѣненіямъ, или порчѣ. И теперь соборъ представляетъ собою то-же замѣчательное въ историко-археологическомъ отношеніи святилище, окруженное съ трехъ сторонъ папертами, въ которыхъ, вмѣсто прежней стѣнной конца XVII в. живописи, преобладаютъ сложные символическія изображенія, вставленныя въ столярныя—рѣзные и простые—кіоты.—Такъ, при самомъ входѣ въ храмъ, съ западной стороны, теперь вы видите образъ св. Арх. Гавріила, записывающаго имена входящихъ „съ вѣрою и надеждою.“ На лѣвой сторонѣ входа—старинный образъ Введенія во храмъ Пр. Богородицы, а рядомъ—образъ сидящаго на престолѣ Вседержителя, окруженнаго ангелами, Божіею Матерію и Предтечею. Съ правой стороны Спасителя предстоятъ лики преподобныхъ отецъ, нѣсколько ниже—апостоловъ, а на противоположной сторонѣ—трехъ святителей. Около сѣверныхъ дверей, ведущихъ въ соборъ, находится писанная на холстѣ (въ 1½ саж. дл. и 1 саж. выш.) картина съ надписью наверху: „повѣсть о виденіи Космы игумена страшна и зѣло полезна.“ Сюжетъ картины взятъ изъ пролога на 5-е октября. Мастерская кисть художника съ особенною рельефностью представила изумительное соотвѣтствіе написаннаго на картинѣ изложенному въ прологѣ. Нѣкоторыя данныя картины свидѣтельствуютъ о глубокой древности письма.—Что-бы убѣдиться въ этомъ, стоитъ внимательно приглядѣться къ типамъ ликовъ, начертанныхъ на картинѣ. Здѣсь на каждомъ шагу является разительное сочетаніе простоты съ величіемъ, воображенія съ разсудкомъ, приличія съ назидательностью,—всѣ такіе признаки, которые даютъ право относить подобную живопись къ XV—XVI вв.

Особенно сложное символическое письмо замѣтно на находящемся около южнаго входа въ храмъ, старинномъ образѣ страшнаго суда.—Образъ, длиною 1½ саж. и 1 саж. шир., вдѣланъ въ раскрашенный разными красками, рѣзной, столярный съ перилами кіотъ, вверху вязью написано: „образъ святаго пришествія Христова сославою со многими и многочисленными полки сильныхъ и сяде на престолѣ славы своея судити всей вселеннѣй и воздати комуждо по дѣламъ ихъ.“ Показаніе живописца, представившаго на образѣ прославленнаго св. Александра Невскаго, свидѣтельствуетъ о написаніи въ XVI ст. и никакъ не позднѣе первой половины XVII в., такъ какъ, обрѣтенныя въ 1381 г. мощи Александра Невскаго, были прославлены на соборѣ 1547 г.

Противъ южнаго, подлѣ ризничной палатки, входа въ храмъ находится гробница Архіепископа Велико-устюжскаго

Иосифа (+ 1719 г.), около гробницы деревянная со столбцами загородка съ флямовыми створными дверьми.

Отъ обозрѣнія преддверія храма перейдемъ теперь къ описанію самого собора. Еще при входѣ въ храмъ вниманіе привлекается къ входнымъ западнымъ дверямъ, искусно гравированнымъ на мѣди пунктировкой съ рѣзными позолоченными изображеніями ветхозавѣтныхъ патріарховъ и событій изъ жизни послѣднихъ.

Въ самомъ храмѣ прямо бросается въ глаза рѣзной, золоченый о трехъ ярусахъ иконостасъ съ древнимъ письмомъ образовъ. Посрединѣ иконостаса—рѣзныя, вызолоченныя царскія врата, вверху которыхъ—рѣзное-же сіяніе. На вратахъ живописныя клейма съ изображеніемъ въ срединѣ Благовѣщенія Пр. Богородицы, а по краямъ четырехъ евангелистовъ. *По правую сторону вратъ* находятся, раздѣленные между собою десятью изящными коринѣскими колоннами, слѣдующіе образа: 1) образъ Нерукотвореннаго Спаса, вышиною 2 арш., шир. 1 арш. 6 в., съ двумя серебряными, писанными вязью, надписями. Вѣнецъ и цата у образа серебряныя, басменные, чеканныя, золоченыя листовымъ золотомъ; въ вѣнцѣ и срединѣ цаты 11 разноцвѣтныхъ простыхъ въ серебряныхъ кожучкахъ камней; 2) Образъ св. Архистратига Михаила, выш. 1 арш. 13 в., шир. 1 арш. 3 в., въ срединѣ у образа Спасителя въ чеканномъ серебряно-вызолоченомъ вѣнцѣ одинъ топазъ и двѣ жемчужины; цата серебряно-золоченая съ тремя четверо—угольными серебряно-золочеными подвѣсками. Самый образъ Арх. Михаила круглый и сравнительно небольшой. У окружающихъ его архангеловъ и ангеловъ 23 серебряныхъ рѣзныхъ вѣнца, на 19 изъ коихъ—по 3 камешка—топаза, обнесены мелкимъ жемчугомъ. У всего образа большая, серебряно—позолоченая, рѣзная цата, на которой 2 бечеты, четыре зеленаго цвѣта простыхъ камня; сердоликъ; на верху образа рѣзная серебряно-вызолоченая надпись; 3) древнѣйшій образъ Воскресенія Христова и Сшествія Его во адъ. На образѣ два съ одною цатою вѣнца серебряно-позолочены, на нихъ пять камешковъ краснаго цвѣта и 4 зеленаго. *По лѣвую*—1) образъ Пр. Богородицы „Одигитрія“ въ кіотѣ за стекломъ, на немъ золоченный съ короною вѣнецъ, на коихъ въ 19 кожучкахъ вставлены разные мелкіе камешки; по верху короны 13 разныхъ камешковъ и 12 жемчужинъ; возглавіе низано крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ съ китайскими по мѣстамъ плашками по серебряно-золоченой канвѣ, Въ срединѣ *возглавія* большой на фольгѣ камень, на подвѣскѣ же *возглавія* разные камни изъ нихъ—12 бирюзъ, 15 малъ-

новыхъ яхонтовъ, 1 топазь, 1 лазорь, два камня лазоревой, яхонтовой коры, 8 маленькихъ малиноваго цвѣта яхонта; *ожерелье* низано жемчугомъ также съ разными мелкими китайскими плашками и камешками, въ немъ 8 малиновыхъ яхонта, бечета, 4 бирюзы, всѣ въ серебрянныхъ кожучкахъ; *цата* серебряная, на ней четыре, обсыпанныя жемчугомъ, вставки, внизу 3 большія золоченыя пуговицы съ жемчужнымъ и др. камешками. У Спасителя вѣнецъ и цата такіе-же какъ и Богоматери, въ вѣнцѣ и цатѣ 4, обсыпанныхъ жемчугомъ, вставки. Ожерелье жемчужное; въ срединѣ стеклянный подъ фиניфтью, кругомъ унизанный жемчугомъ, крестъ; въ немъ 10 различныхъ камней: 5 малиновыхъ яхонта, двѣ бирюзы, виниса, два бурмицкихъ зернушка; у цаты двѣ съ жемчужными и др. мелкими камешками пуговицы; поля и свѣтъ образа обложены чеканнымъ серебромъ, вверху три писанныя вязью, золоченыя надписи. II) Образъ Пр. Троицы (выш. 2 арш., а шир. 1 ар. 5¹/₂ в.), на немъ 5 серебряно-золоченыхъ, басменныхъ, гладкихъ вѣнцевъ, изъ коихъ 3 съ коронами, украшенными, прикрѣпленными на шпешкахъ, 25-тью простыми камешками. III) Образъ Введенія Пр. Богородицы во храмъ (2 ар. 7 в. выш.), на немъ 6 серебр. золоч. рѣзныхъ вѣнцовъ и 4 такихъ-же цаты, изъ которыхъ одна двойная; у Божіей Матери небольшое жемчужное возглавіе, риза жемчужная съ разноцвѣтными камешками.—Въ среднемъ ярусѣ помѣщены изображенія двенадцатыхъ праздниковъ, а въ верхнемъ изображенія апостоловъ, всѣ образа древняго письма.

Особенности „стариннаго“ письма по свидѣтельству описи монастыря 1755 г., детально можно рассмотреть на образѣ Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ Чудотворцовъ. Образъ вставленъ въ кіотъ, на чудотворцахъ басменные, серебряно-вызолоченные вѣнецъ и цата, надъ ними находится изображеніе Спасителя съ рѣзнымъ сереб.—вызол. вѣнцомъ и такою же цатою, въ которой 1 бирюза и 2 въ кожучкахъ винисы. По мимо изображенія Устюжскихъ Чудотворцевъ, на иконѣ написанъ рядъ краткихъ эпизодовъ изъ жизни чудотворцевъ; длиною образъ въ 16 в., и шир. 12 в. и находится на сѣверной стѣнѣ собора за лѣвымъ клиросомъ. Образъ носить на себѣ слѣды первыхъ попытокъ художественной дѣятельности, извѣстной въ иконографіи подъ именемъ Строгановской школы. По этой же стѣнѣ въ рядъ въ кіотахъ поставлены образа—а) соборъ преподобныхъ отецъ, в) соборъ благовѣрныхъ царей и князей російскихъ, в) соборъ св. „велегласныхъ“ пророкъ.

На южной сторонѣ собора, за правымъ клиросомъ, находится образъ Распятія Господня. Образъ по величинѣ пропорціоналенъ образу Устюжскихъ Чудотворцевъ. Вверху креста прикрѣплена доска съ обычными монограммами „Іис. Хр.“ На пересѣкающей крестъ доскѣ, къ которой пригвождены пречистыя длани Спасителя, написано: „оузрите животъ вашъ висящъ прч—вы вашими.“ По сторонамъ креста также имѣются надписи. На одной изъ нихъ съ правой стороны написано: „аз не сопротивихся, ниже прекослови: яко агнецъ стригомъ усть не отверзохъ своихъ,“ на другой—„христе мой грѣшныхъ дахъ рапъ на наложеніе и ланиты преставихъ на заушеніе,“ на этой же сторонѣ креста на *третьей* надписи читаемъ: „лицаже не отврати отъ заплеванія, отъ ложна свидѣтельства хульна руганія,“ на *четвертой* — „не сокрушиша кости во мнѣ, его же прободоша, ти въззрятъ ко мнѣ.“ На лѣвой сторонѣ креста также четыре надписи. На *первой* читаемъ: „о христе всего міра грѣхи свѣдый, яже подъялъ еси и за ня безъ милости блаже,“ на *второй* — „мученъ бо—отечески о насъ бо лѣвый, и за беззаконія наша претерпѣвый,“ на *третьей* — „смертныя язвы, мы же быша уязвени, язвою твоею вси нынѣ исцѣлени“ и на *четвертой* — „руцѣ и нозѣ мои гвоздьми и копіюма, вся кости іудев во мнѣ исшаташа.“ У подножія Спасителя изображена лобызающая ноги І. Христа Марія Магдалина, съ правой стороны Божія Матерь съ поднятыми горѣ очами, тутъ же видны Марія Саломія и Марія Клеопова, по лѣвую сторону креста—Іоаннь Богословъ и сотникъ Логгивъ съ копіемъ въ лѣвой рукѣ. Описанный образъ по рисунку и колориту хорошо изобличаетъ состояніе и успѣхи храмовой живописи начала XVIII в., уклонившейся отъ византійскаго типа.

Свящ. А. Голосовъ.

(Продолженіе будетъ).

Необходимость пастырскаго служенія въ церкви Христовой.

Въ прологахъ записано много такихъ случаевъ, когда человекъ, стоявшій на краю гибели, или подвергнувшійся совершенному духовному помраченію подъ вліяніемъ злыхъ стремленій своей грѣховной природы, или ухищреній духа злобы, былъ чудодѣйственно спасаемъ звукомъ церковнаго колокола, случайно встрѣтившеюся религіозною процессіей, или внезапнымъ возникновеніемъ въ душѣ когда то слышан-

ныхъ словъ Евангелія, или церковнаго богослуженія. Такіе назидательные рассказы поражаютъ читателя глубокимъ знаніемъ челоѣческой природы. Какъ бы низко ни палъ челоѣкъ, какъ бы далеко ни отдалился отъ спасительнаго пути, онъ можетъ возстать въ блескъ первозданной красоты, если только покорится благодатному водительство Божію и въ глубинѣ своей совѣсти прислушается къ призывающему голосу Божественной благодати. Различны и трудно постижимы пути, которыми благодать Божія доходитъ до сердца людей и посягаетъ грѣховные плевелы душъ, но во всѣхъ случаяхъ духовнаго возрожденія людей и обращенія ихъ къ Богу наблюдается одинъ законъ духовной жизни, по которому падшее чадо грѣха и смерти чрезъ воздѣйствіе Божіе, оживленіе совѣсти и возстаніе воли можетъ вновь содѣлаться сыномъ свѣта и вѣчной жизни, чадомъ Божіимъ (Іоан. 1, 12)... На этомъ великомъ законѣ христіанскаго благодатнаго возрожденія грѣшныхъ душъ и утверждается высокое и самоотверженное служеніе пастыря церкви. И какъ безъ благодати Божіей невозможно спасеніе челоѣка и возрожденіе отъ темныхъ дѣлъ, такъ и безъ самоотверженнаго пастырскаго служенія сердце челоѣка не откроется для толкущей и призывающей его силы Божіей. Какъ для разогнанія темноты въ комнатѣ необходимъ высоко стоящій зажженный свѣтильникъ, такъ и для разогнанія духовнаго мрака необходимо благодатное пастырство, стоящее на свѣщницѣ и горящее благодатною любовью къ Богу и ближнимъ.

Существеннѣйшее назначеніе и необходимость въ Церкви пастырскаго служенія выясняются по отношенію къ тремъ сторонамъ церковной жизни—учительству, священнодѣйствію и управленію.

Истина Христова, самодовлѣющая и безусловная для проведенія ея въ жизнь людей, нуждается въ живомъ органѣ; дѣло проповѣди Христовой нуждается въ особыхъ на сіе избранныхъ людяхъ, которые бы считали проповѣдь Евангельскаго слова своимъ богодарованнымъ призваніемъ. Ап. Павелъ называетъ учительство священнымъ служеніемъ и священнодѣйствіемъ благовѣствованія Божія (Римл. XV, 16) и славнымъ служеніемъ духа (2 Кор. III, 8), а проповѣдь слова Божія вмѣняетъ въ важнѣйшую обязанность служенія своимъ преемникамъ въ церковномъ учительствѣ (2 Тим. IV, 2; Тит. II, 7—15; III, 1—2, 8—11). „Проповѣдь есть священнодѣйствіе, это жертва приносимая пастыремъ, гдѣ жертвенный ножъ замѣняется Евангеліемъ и словомъ Божіимъ“¹⁾.

¹⁾ Толк. на посл. къ Римл. стр. 656.

Таково же по существу и священнодѣйствіе. Оно, по слову Господа, составляет неотъемлемую и непремѣнную принадлежность Церкви (Іоан. XX, 22—23, Мѡ. XXVI, 26—28; Мр. XIV, 22—24), а для совершенія священнослуженія необходимо особое служеніе посвященныхъ на это дѣло людей. Учительство и священнодѣйствіе не могутъ быть отправляемы всѣми членами Церкви, по великой важности соединенныхъ съ ними обязанностей. Поэтому, хотя благодатные дары принадлежатъ всей церкви, равно какъ миссіонерское назначеніе Церкви въ мірѣ и премирная цѣль бытія Церкви принадлежитъ всей ея совокупности, однако совершенно необходимо и особое пастырское служеніе, посвященныхъ на сіе членовъ Церкви. „Міряне по причинѣ множества заботъ не могутъ слѣдить исключительно за выполненіемъ христіанскаго долга, потому что имѣютъ заботу о женѣ, пекутся о дѣтяхъ, промышляютъ о насущномъ хлѣбѣ, развлекаются множествомъ житейскихъ попеченій; а пастыри, свободные отъ всѣхъ этихъ заботъ и смущеній, напоминаютъ имъ о долгѣ и возвращаютъ въ душахъ мірянъ духовное богатство“²⁾. Учительство и священнодѣйствіе обнимаютъ собою внутреннюю жизнь Церкви, ея духъ. Но кромѣ этой внутренней стороны Церковь имѣетъ и внѣшнюю, какъ общество людей въ мірѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ внѣшнее общество, Церковь нуждается во внѣшнихъ органахъ жизни,—ей необходимо управленіе. Поскольку внутренняя сторона въ Церкви важнѣе внѣшней, постольку призваніе и значеніе іерархіи имѣетъ значеніе прежде всего со стороны духовной, пастырской. Призваніе іерархіи—исключительно пастырское. Въ этой духовной дѣятельности іерархіи не можетъ быть никакого начальствованія и господства въ мірскомъ смыслѣ этихъ словъ; ибо это противно, какъ вообще духу Христову (Лк. XII, 26), такъ и прямымъ указаніямъ слова Божія относительно духа пастырства (1 Петр. V, 2—3), которое состоитъ въ пасеніи стада Божія и руководствѣ его на пажитяхъ духовнаго питанія не насиліемъ и господствомъ, но путемъ предложенія и примѣра (1 Петр. V, 3). По внѣшней сторонѣ Церковь представляетъ видимое общество съ особымъ устройствомъ и управленіемъ. Дѣятельность іерархіи по части управленія направляется къ регулированію церковнаго общества и къ утверженію единства внѣшняго. О необходимости въ Церкви управленія Св. Златоустъ говоритъ слѣдующее. „Безначаліе вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, начало беспоряд-

²⁾ Бес. на вн. Быт. ч. II, стр. 238 и 239.

ка и смѣшенія; особенно же въ церкви оно тѣмъ опаснѣе чѣмъ власть ея больше и выше. Если отъ хора удалить начальника его, то хоръ не будетъ строенъ и согласенъ; если у отряда воиновъ отнимешь предводителя, то дѣйствія ихъ не будутъ совершаться въ стройности и порядкѣ; если корабль лишить кормчаго, то потопишь корабль; такъ и здѣсь (въ Церкви), если у паствы не будетъ пастыря, то все низвергнется и уничтожится. Безначаліе есть зло и причина смятенія³⁾. Но и въ этой внѣшней области назначеніе іерархіи нельзя понимать, какъ чисто внѣшнее, правительственное. Внѣшняя сторона Церковнаго управленія, неизбѣжная въ церкви, достигаетъ своего назначенія въ томъ случаѣ, когда управители Церкви помнятъ, что они пастыри и продолжатели дѣла Христова, строгость и букву церковныхъ законовъ растворяютъ пастырскою любовію и на свое положеніе взираютъ не какъ на начальство и господство надъ наслѣдіемъ Божиимъ, но какъ на служеніе ближнимъ. „Хотя и необходимо, чтобы между христіанами были начальники, дающіе приказанія, и подчиненные, по начальство въ Христовой Церкви должно составлять не честь, а заботу о подчиненныхъ“; даже болѣе, духовное начальство есть не честь и слава, а тяжелый подвигъ для церковнаго правителя, подвигъ, представляющійся легкимъ и маловажнымъ лишь легкомысленному и честолюбивому человѣку. ⁴⁾ Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ о семъ слѣдующее: „Епископъ принадлежитъ всѣмъ и носить тяготы всѣхъ; что другимъ, когда они гнѣваются, прощаютъ, ему-никогда, что въ другихъ, если они согрѣшаютъ, охотно извиняютъ, а его нѣтъ. Епископъ подлежитъ приговору всякаго, суду всѣхъ и умныхъ, и неразумныхъ. Каждый день, каждую ночь онъ изнуряется въ заботахъ, у него много недоброжелателей, много завистниковъ. Самые послѣдніе нищіе поносятъ его на площади. Никто не боится обвинить и оклеветать его. Осуждать мірскихъ начальниковъ боятся, а священниковъ нѣтъ. Душа священника ничѣмъ не разнится отъ корабля, обуреваемого волнами, со всѣхъ сторонъ она уязвляется отъ друзей и отъ враговъ, отъ своихъ и отъ чужихъ. Не вселенною ли управляетъ царь, между тѣмъ какъ епископъ однимъ городомъ? Но заботы послѣдняго настолько же больше, насколько воздымающееся и бѣснующееся море разнится отъ рѣки, приводимой лишь въ движеніе вѣтромъ. Отчего бы это такъ? Отъ того, что тамъ много помощниковъ

³⁾ Бес. на посл. къ Евр. стр. 518—519.

⁴⁾ Бес. на Дѣян. ч. 1 стр. 71, 57, 63, 67.

и все дѣлается по закону и по указу, а здѣсь нѣтъ ничего такого и нельзя приказывать по своему усмотрѣнію. Если будешь дѣйствовать сильно, прослывешь жестокимъ, а если не сильно, холоднымъ. Надобно совмѣщать и то и другое, такъ, чтобы и не быть въ пренебреженіи, и не заслужить ненависти. Съ другой стороны и самыя дѣла здѣсь особенно трудны. Какъ многихъ священникъ вынужденъ бываетъ огорчать волею или неволею. Какъ со многими вынужденъ бываетъ поступать сурово, хотѣлъ бы того, или и не хотѣлъ⁴. (На Дѣян. бес. 5, стр. 63—65 1 ч.). Церковь представляетъ тѣло Христова, Глава котораго Христосъ Спаситель. Отсюда понятно, что Церковное правительство не можетъ быть неограниченнымъ и самовластнымъ, церковные правители являются лишь выборными, людьми жребія, избранниками Бога Невидимаго Главы Церкви. ⁵) Церковь, свободная невѣста Христова, не можетъ быть подчиненною іерархіи. Можно сказать наоборотъ, не Церковь подчинена іерархіи, а эта послѣдняя подчинена Церкви. Церковное правительство въ этомъ случаѣ можно назвать представительнымъ въ томъ отношеніи, что оно во 1-хъ видимо представляетъ невидимое Управление Христова, во 2-хъ представляетъ видимое выраженіе тѣхъ полномочій и даровъ, которые въ полнотѣ своей принадлежатъ только единой вселенской церкви. Такимъ образомъ, управляя Церковію, іерархія служитъ только орудіемъ, чрезъ которое дѣйствуетъ Самъ Невидимый Глава Церкви Иисусъ Христосъ и Божественный Духъ. Преподавая ученіе вѣры, пастыри Церкви преподаютъ не свое ученіе, а ученіе Церкви, и только согласное ученіе всѣхъ пастырей Церкви имѣетъ право называться ученіемъ вселенской Церкви. Равнымъ образомъ, сообщая вѣрующимъ дары Св. Духа чрезъ таинства церкви, произволя судъ надъ человѣческой совѣстію, іерархія дѣйствуетъ не сама собою и не своею силою, а только именемъ и властію Иисуса Христа и силою Духа Божія. Наконецъ, даже въ чисто законодательной и административной области дѣятельности іерархіи выдерживается идея пастырства, какъ служенія, потому что законодатели Церкви суть прежде всего исполнители законовъ Единого Невидимаго Главы Церкви Господа Иисуса Христа, Который и является дверью, которою исключительно могутъ пройти истинные пастыри Церкви. ⁶) Критеріемъ истинности и устойчивости Церковной іерархіи служить согласіе ея съ богооткровенны-

⁵) Бес. на Дѣян. ч. 1 стр. 57, 58 и 61.

⁶) Бес. на Ев. Іоанна ч. II, стр. 308—310.

ми началами ея учрежденія, ⁷⁾ т. е. ея отношеніе, положительное или отрицательное, къ идеѣ церковнаго единства. Въ такую же связь поставляетъ іерархію съ единствомъ Церкви и Св. Кипріанъ Карѳагенскій въ своемъ словѣ о единствѣ церкви. „Епископство одно, говоритъ онъ, и каждый изъ священнослужителей можетъ сдѣлаться его участникомъ. Церковь также одна, хотя съ распространеніемъ вѣры члены ея сдѣлались очень многочисленны. Подобно тому какъ лучей солнца, хотя и много, но свѣтило одно, вѣтвей на деревѣ много, а дерево одно, утвержденное на корнѣ, или хотя изъ одного источника течетъ много потоковъ; но въ началѣ сохраняется единство. Отними лучъ солнца отъ его начала, отнятый не можетъ существовать самъ собою, отними вѣтвь отъ дерева, отломленная уже не можетъ расти; пресѣки ручей, текущій изъ источника, пресѣченный изсохнетъ. Равнымъ образомъ, Церковь, сіяющая свѣтомъ Господнимъ, хотя по всему земному кругу распространяетъ свои лучи, однако свѣтило, разливающее всюду свѣтъ, одно и единство тѣла чрезъ то не нарушается“. ⁸⁾ Священноначаліе опредѣляется единствомъ, и не столько іерархія сама по себѣ даетъ Церкви Христовой единство, сколько сама она получаетъ свое достоинство и значеніе въ связи и единствѣ съ Церковію.

Л. Соколовъ.

(Окончаніе будетъ.)

КЪ 500-ЛѢТІЮ ДІОНИСИЕВО-ГЛУШИЦКИХЪ ОБИТЕЛЕЙ.

Изъ св. иконъ, писанныхъ препод. Діонисіемъ Глушицкимъ, на основаніи историческихъ данныхъ извѣстны слѣдующія: 1) *Успеніе Пресвятыя Богородицы* въ Успенской Семигородной пустыни Кадниковскаго уѣзда (Истор. Россійск. Іерархія ч. IV, стр. 83). 2) *Образъ Іоанна Предтечи* въ той-же пустыни (Опис. о началѣ Успенской Семигородной пустыни. М. 1823 г., стр. 25). 3) *Образъ преп. Димитрія Прилуцкаго* въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ Вологодскаго уѣзда (Акты Археогр. Экспедиціи т. II, стр. 196). 4) *Изображеніе Знаменія Божіей Матери*, неточно называемое „изображеніе Серафима“ находящееся въ Сосновскомъ Глушицкомъ монастырѣ (Истор. Россійск.

⁷⁾ Толк. на посл. къ Римл. стр. 27.

⁸⁾ Св. Кипріана еп. Карѳаг. слово о единствѣ Церкви рус. пер. Христ. чтен. 1837 г. ч. 1, стр. 26.

Иер. ч. III, стр. 703). 5) *Образъ Пресвятыя Богородицы рѣзной* съ прочими святыми въ томъ-же монастырѣ (Опись церковнаго имущества Сосновскаго монастыря 1670 г. подъ № 345). 6) *Икона Неопалимая Купина* въ Григоріево Нельшемскомъ Лопотовомъ монастырѣ, Кадниковскаго уѣзда (опись имущества этого монастыря 1664 г.). 7) *Образъ препод. Кирилла Бѣлозерскаго* въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (въ расходной книгѣ Кирилло-Бѣлоз. мон. 1612 г., въ описной книгѣ того-же монастыря 1668 г. рукоп. л. 11—13, зап. Отд. Русск. Слав. Археол. т. I переч. засѣд. за 1851 г., стр. 39—41). 8) *Успение Пресвятыя Богородицы* въ томъ-же монастырѣ (описная книга Кирилло-Бѣлоз. мон. рукоп. л. 102). 9) *Деисусъ* *) принесенный въ даръ Спасокаменному монастырю Углицкимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ, сыномъ великаго князя Василя Васил. Темнаго (Истор. Россійск. Иер. ч. IV, стр. 36). 10) *„Двѣнадцать образовъ Господскихъ праздниковъ“* въ Григоріево-Лопотовомъ монастырѣ (монастырская опись 1664 г.). 11) *Икона Богоматери „Умиленіе письма Діонисія чудотворца“* въ Покровскомъ Глушицкомъ монастырѣ (по описи того монастыря 1679 г.). 12 и 13) *Два рѣзные образа Владимірской Божіей Матери* въ Сосновскомъ монастырѣ (опись этого монастыря 1818 г.). Изъ названныхъ иконъ Деисусъ **), двѣнадцать образовъ Господскихъ праздниковъ, (***) Умиленіе Божіей Матери и обѣ иконы Владимірскія не сохранились, остальные же и доселѣ свято почитаются. Вотъ описаніе ихъ.

— Въ началѣ XV столѣтія иконами Діонисіево-Глушицкаго монастыря и, можетъ быть, съ благословенія самого преп. Діонисія, въ 20 верстахъ отъ своего монастыря основана Семигородная Успенская пустыня въ Кадниковскомъ уѣздѣ. (****)

*) Такъ называлась въ древности икона съ изображеніемъ посредицѣ Спасителя, а по сторонамъ Божіей Матери и Предтечи въ молитвенномъ положеніи. Этимъ же словомъ называлось еще собраніе разныхъ иконъ надъ мѣстными образами въ одинъ или нѣсколько ярусовъ (Энцикл. Лексиконъ т. XVI, стр. 78)-

***) Икона Деисусъ можетъ быть сгорѣла 3 сентября 1777 г. во время пожара Спасо-каменнаго монастыря, истребившаго почти всѣ украшенія и чудныя иконы, или въ первый пожаръ монастыря 1472 г.

****) Эти иконы были въ монастырѣ въ 1664 г., что видно изъ монастырской описи. Вѣроятно онѣ погибли отъ большаго пожара въ монастырѣ въ 1683 г.

*****) Отъ г. Вологды въ 70 верстахъ.

Въ новооснованную пустыню были принесены двѣ св. иконы письма аввы Сосновскаго.

1. *Икона Успенія Божіей Матери*, писанная на деревянной дскѣ и по имени пустыни называемая *Семигородною*. Успеніе Бож. Матери изображено обычно. На створахъ по сторонамъ главной иконы изображены Архангелы Михаилъ и Гавріиль. Вокругъ на особой дскѣ вверху—св. Троица, нѣсколько пониже—Божія Матерь въ славі; съ лѣвой стороны вселенскіе святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; съ правой—Московскіе и всероссійскіе святители: Петръ, Алексій и Іона; внизу—Зачатіе, Рождество, Введеніе во храмъ и Цокровъ Пресвятыя Богородицы. Жипись и краски хорошо сохранились. Вѣроятно икона была поповляема, хотя незначительно. Размѣръ иконы: въ длину 1 ар. 1³/₈ в. и въ ширину 11⁵/₈ вер. Надписей нѣтъ. Въ настоящее время икона жителями г. Вологды украшена сребропозлащенной ризою въ благодарное воспоминаніе заступленія Божіей Матери отъ холеры, свирѣпствовавшей въ Володѣ и ея окрестностяхъ въ 1831 г., куда она была приносима. Ризы на Спасителѣ и Божіей Матери вынизаны сплошнымъ крупнымъ жемчугомъ, между которымъ сіеть нѣсколько мелкихъ брилліантовъ и другихъ драгоценныхъ камней. Въ 1873 г. устроена на икону новая (вторая) риза серебряная 84 пробы, позолоченная, вѣсомъ 9 фун. 9 зол., усердіемъ Московскаго 1-й гильдіи купца Ник. Вас. Немирова-Колодкина. Въ 1891 г. риза поновлена съ прибавленіемъ нѣсколькихъ драгоценныхъ камней. О прежнемъ украшеніи этой иконы сказапо въ „Дозорныхъ“ или описныхъ книгахъ Семигородской Успенской пустыни 1645 г. такъ: „въ холодномъ храмѣ настоящій образъ Успенія Пречистыя Богородицы старого постановленія; а прикладу на образѣ новово строителя старицы Маремьяны: поставленъ образъ въ дѣянье и въ кіотъ, и обложенъ образъ басмянымъ овладомъ, и вѣнцы приложены рѣзные, и вѣнецъ и ожерелье низано жемчугомъ, восемь крестовъ, да три гривны большіе, да копѣекъ золоченыхъ одиннадцать алтынъ; да у Успеня-же Пречистыя Богородицы четыре панагіи золоченые... Образъ стоитъ на празеленѣ и на краскахъ“. Чудотворный образъ Успенія Бож. Матери обыкновенно поставляется въ оособоустроенныхъ кіотахъ подъ сѣнію, смотря потому, гдѣ бываетъ служба, въ верхнемъ или нижнемъ этажахъ главнаго Успенскаго храма, въ правой сторонѣ между среднимъ и южнымъ придѣлами. Предъ иконою поются молебны по заказу богомольцевъ, которыхъ бываетъ очень много, особенно изъ крестьянъ. Чудотворная Семигородная икона часто износится

изъ своего монастыря. Установленіе хожденія съ иконою въ окрестныя селенія и нерѣдко за предѣлы Кадниковск. уѣзда (только въ Вологод. Епархіи) относится къ древнимъ временамъ; всегда совершается по ходатайству и желанію благочестивыхъ жителей и съ разрѣшенія Епарх. Начальства. Такъ при игуменѣ Семигороднаго монастыря Геннадіи, указомъ Вологод. дух. консисторіи отъ 26 іюня 1816 г. по резолюціи Волог. епископа Онисифора, вслѣдствіе прошенія священника Пустораменской Николаевской церкви и благочиннаго Аѳанасія Михайлова и прихожанъ учрежденъ крестный ходъ изъ пустыни съ Семигородною иконою къ названной церкви, который совершается ежегодно 1-го іюля въ воспоминаніе избавленія отъ скотскаго падежа, свирѣпствовавшаго въ Пустораменской волости въ 1815 году; равно учреждено каждагодно хожденіе 16-го августа въ г. Кадниковъ. Въ 1831 г. 20 іюля, по ходатайству жителей гор. Вологды, разрѣшено изнесеніе иконы въ г. Вологду Преосв. Вологод. Стефаномъ, по случаю свирѣпствовавшей губельной болѣзни холеры-морбустъ. Въ 1871 г. по такому-же случаю Пре. св. Вологод. Палладіемъ разрѣшено изнесеніе иконы въ г. Вологду. Въ 1881 г. и въ послѣдующіе годы Епарх. начальствомъ удовлетворялось ходатайство Вологжанъ о принесеніи въ нимъ чудотворнаго образа, которое совершается съ великою торжественностью и благоговѣніемъ. Здѣсь св. икона бываетъ въ каждой церкви и почти въ каждомъ приходскомъ домѣ. Пребываніе иконы въ приходѣ начинается съ вечера и продолжается до вечера слѣдующаго дня, а въ большихъ приходахъ и по двои сутки. Въ той церкви и въ приходѣ, гдѣ пребываетъ св. икона, вечеромъ совершается всенощное бдѣніе въ честь Успенія Бож. Матери, а утромъ литургія. Между службою икона постоянно носится по домамъ до полуночи и нерѣдко позднѣе. Равнымъ образомъ во всѣ учебныя заведенія и присутственныя мѣста города бываетъ приносима св. икона для молебствій. Вообще граждане г. Вологды глубоко чтутъ эту святыню.—Обстоятельства первоначальнаго прославленія описываемой св. иконы неизвѣстны, но она считалась уже *чудотворною* въ половинѣ XVII вѣка, что извѣстно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича. Вотъ эта грамота: „Отъ царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи на Вологду, воеводѣ нашему Семену Лукьяновичу Стрешневу, да дьяку нашему Семену Дохтурову. Била намъ челомъ Вологодсково уѣзду Семигородціе пустыни Успенія Пресвятыя Богородицы старица Маремьяна съ сестрами: пустыня де ихъ отъ города отъ Вологды отдалѣла шестьдесятъ верстъ; а немощнымъ де людямъ разслабленнымъ въ

пустыню Семигородцкую къ чудотворному образу къ Успенію Пречистые Богородицы для исцѣльнїя доходить и доѣхать не можно; а есть де на Вологдѣ въ городѣ у новыхъ воротъ порозжее пустое мѣсто, а лежитъ въ пустѣ отъ Литовскаго разоренїя и по се время; и многіе де люди желаютъ по обѣщанію своему на томъ порозжемъ мѣстѣ воздвигнуть храмъ во имя Успевїя Пречистые Богородицы и нашего Ангела Алексїя чедовѣка Божїя; потомучто отъ того чудотворнаго образа Успенїя Пречистые Богородицы чудеса и исцѣленїя немощнымъ которые приходятъ къ чудотворному образу много есть; и намъ-бы ихъ пожаловати велѣти имъ то порозжее мѣсто дати подъ храмъ и подъ кельи, чтобъ немощные люди, получи исцѣленїя отъ того образа Пречистые Богородицы, не сходя съ монастыря, за наше мирское многолѣтнее здорье Бога молили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а отъ образа Пречистые Богородицы будетъ вѣрнымъ исцѣльнїе есть и цѣльбы многїя точитъ, а то мѣсто порозжее, и тѣсноты отъ тово никому ни въ чемъ не будетъ, и вы бы имъ велѣли храмъ поставить міромъ, которые вѣру поддержать. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7156 марта въ 18 день.“ (*) И въ настоящее время чудодѣйственная сила отъ иконы Успенїя Бож. Матери не оскудно истекаетъ.

2. Въ той же Семигородной пустыни есть другой образъ, писанный также преп Діонисїемъ: чудотворный образъ Святаго пророка и предтечи Іоанна. На немъ св. Іоаннъ Предтеча изображенъ значительно наклонившимся къ правой сторонѣ; перстомъ правой руки онъ указываетъ на небо, а въ лѣвой держитъ раскрытый свитокъ, на которомъ написано: „покайтесь приближбося царствїе небесное“. Икона писана на деревянной, вѣроятно, сосновой дскѣ, красками: желтой, темной и зеленоватой. Величина ея: въ длину 9 верш., въ ширину 7⁵/₈ верш. Риза на ней вся жемчужная съ разноцвѣтными камнями. Въ 1879 г. на эту икону сдѣлана новая риза серебряная 84 пробы, подъ золотомъ, середина жемчужная, вѣнчикъ украшенъ эмалью; цѣнность ризы 200 руб Предъ иконою часто поются молебны. Образъ поставляется въ соотвѣтствїе иконѣ Успенїя Бож. Матери въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ главнаго Успенскаго храма въ особыхъ кіотахъ подъ сѣнію между среднимъ и сѣвернымъ лѣвымъ придѣлами обоихъ этажей.

3. Образъ преп Димитрія Прилуцкаго въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ близъ гор. Вологды. Въ срединѣ сей иконы въ четверугольникѣ, 1 арш. 1 вер. вышиной и 13¹/₂ вер. шириной, поясное изображенїе преподобнаго Димитрія. Преподобный изображенъ съ непокровенною главою въ монаше-

(*) См. Описанїе Семигор. пустыни. П. Савваитова.

свой мантии. Выр. жевіе лица его величественно спокойное; черты лица правильныя и благообразныя; чело высокое, лицо продолговатое со средней бородой. Персты правой руки его согнуты для благословенія; въ лѣвой рукѣ свернутый свитокъ; изъ подъ мантии виднѣется епитрахиль. Въ 16-ти четвероугольникахъ по всѣмъ четыремъ сторонамъ (по пяти вверху и внизу и по четыре на сторонахъ) изображены разныя событія и чудеса изъ жизни преп. Димитрія. Надъ этими изображеніями есть надписи выпуклыми буквами на продолговатыхъ серебряныхъ пластинкахъ, кои прибиты къ образу маленькими гвоздиками. Надписи значительно попортились отъ многократнаго наколачиванія на образъ при чищеніи его; нѣкоторыя надписи видимо не туда приколочены, куда слѣдуетъ, отъ нѣкоторыхъ сохранилась только половина и проч. Можно нынѣ прочесть слѣдующія надписи: „1. Поставленіе святаго Димитрія. 2. Святой Сергій бесѣдуетъ съ Димитріемъ. 3. Постриженіе святаго Димитрія. 4. Святой Димитрій созидаетъ монастырь въ Переславлѣ святаго Николы. 5. Святой Дмитріе хотяше прежде быти на рѣцѣ на Лежѣ и возропташа на нь. 6. Святой Дмитрей приде на Москву и срѣте его князь Великій Дмитрій. 3. Егда погорѣ святаго монастырь, и самъ Дмитріе помогаше...“ Икона писана масляными красками (можетъ быть на яйцѣ), на липовой доскѣ. Краски преобладають: желтая, синяя и золотистая Риза на чудотворцѣ сребропозлащенная, 84 пробы, вѣсомъ 11 фун. 82 зол. новѣйшей работы, старинныя же украшенія уцѣлѣли: на поляхъ иконы старинный серебряный басмянный окладъ и на 16-ти боковыхъ изображеніяхъ 12-тъ серебряныхъ малыхъ вѣяцонъ на ликахъ святыхъ угодниковъ. Икона обложена со всѣхъ четырехъ сторонъ сосновыми планками толщиною около 12 верш. Размѣръ иконы безъ планокъ въ высоту 1 арш. 15 верш. и въ ширину 1 арш. 9 верш. Ликъ преп. Димитрія и рука покрыты слюдою. Икона никогда не была поновляема. Образъ всегда помѣщается въ иконостасѣ верхняго Спасскаго холоднаго храма въ нижнемъ ярусѣ подлѣ южныхъ алтарныхъ дверей въ заворотѣ у южной стѣны. Что этотъ образъ былъ написанъ рукою преп. Діонисія Глушицкаго, свидѣтельствуютъ не только постоянное преданіе, но и монастырскія записи и описи церковнаго имущества, а равно и акты Археогр. Эксп. „а писалъ, сказываютъ, тотъ образъ преп. Дмитрія преподобный Діонисей Глушицкій“ (т. II. стр. 196). Преп. Діонисій Глушицкій уроженецъ Вологодскій, какъ выше сказано, и постриженникъ Спасо-каменнаго монастыря, скончался въ 1437 г., 74 лѣтъ, лично могъ знать преп. Димитрія, который скон-

чался въ 1392 г. и можетъ быть еще при жизни сего подвижника имѣлъ у себя писанный имъ образъ-портретъ, съ котораго въ послѣдствіи воспроизвелъ настоящій чудотворный образъ преп. Димитрія, а можетъ быть этотъ образъ есть оригиналь. Слѣдовательно, по всей вѣроятности, сей образъ есть истинное подобіе преп. Димитрія Прилуцкаго, писанное современникомъ и искуснымъ святымъ художникомъ. Вотъ какъ этотъ образъ описанъ въ описяхъ церковнаго имущества Спасо-прилуцкаго монастыря.

Въ древнѣйшей 1632 г.: „образъ преподобнаго Димитрія чудотворца съ дѣяніемъ (т. е. съ изображеніями событій и чудесъ изъ его жизни) обложенъ серебромъ, вѣнцы и гривны выбитые, серебряные, позолочены; у гривны приложенъ золотой Арапской (т. е. Арабскій); подписи прибиты серебряны, рѣзные; пелена—атласъ червчатъ, крестъ низанъ жемчугомъ, около опушено атласомъ лазоревымъ.“ Въ описи 1688 года значится такъ: „Образъ преп. Димитрія чудотворца въ кіотѣ, писанъ въ чудесѣхъ, поля и оплечье обложено серебрянымъ золоченымъ окладомъ—канеареное дѣло *), вѣнецъ и цапа серебряные жъ золочено, чеканное дѣло; а въ вѣнцѣ образъ Всемиловитаго Спаса Нерукотворенный, подпись серебряная, рѣзная, не золочена. Въ привѣсѣ—два креста: одинъ серебряной—сканное дѣло тощъ, а другой рѣзанъ по черной кости, на обѣихъ сторонахъ обложенъ серебромъ—сканное дѣло, въ возглавіи жемчужина; да панагѣя каменная, на ней написанъ образъ Нерукотворенный, подъ хрусталемъ, обложено серебромъ—сканное дѣло, не золочено. Да вновь прибыло въ привѣсѣ жъ: крестъ серебряный сквозной (сквозный), въ мѣстахъ вырѣзано „о Тебѣ радуется“. А чудеса обложены серебрянымъ же окладомъ рѣзнымъ золоченымъ; а въ чудѣсѣхъ шестнадцать вѣнцовъ серебряныхъ, рѣзные, золочены, да семнадцать подписей литые, серебряные, не золочены. Кіотъ того образа деревянный, рѣзной, золоченой; пелена камка лазоревая, травчатая, середина камка червчатая, крестъ круживо кованое, серебряное; четырнадцать кистей разныхъ шелковъ. Передъ образомъ свѣча большая, поставная, восковая, налѣпъ желѣзной.“ Въ XVII вѣка эта икона была украшена разными многочисленными привѣсами, но въ XVIII вѣкѣ не видимъ привѣсовъ—крестовъ и панагій. Въ описи 1749 г. объ образѣ преп. Димитрія записано: „подлѣ южныхъ дверей (въ нижнемъ ярусѣ холоднаго верхняго храма) образъ преп. Димитрія При-

*) Канеарить—пунктировать, дѣлать мелкія насѣчки на металлѣ. См. словарь Академіи Наукъ.

луцкаго чудотворца писанъ съ житіемъ въ чудесѣхъ, поля и оплечье обложены серебрянымъ окладомъ, канаренное дѣло, вѣнецъ и цата серебряные жъ, золочены, чеканное дѣло; въ вѣнцѣ образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго, подпись серебряная рѣзная не золочена, чудеса обложены серебрянымъ золоченымъ окладомъ рѣзного дѣла въ чудесѣхъ четырнадцать вѣнцовъ серебряные золочены да семнадцать подписей серебряныя не золочены“. Въ описи 1768 и 1776 годовъ написано тоже самое, что и въ 1749 г. Въ главной описи 1856 г. читаемъ: „Подлѣ южныхъ дверей въ затворѣ на южной стѣнѣ чудотворный образъ преп. Дмитрія Прилуцкаго чудотворца съ чудесами древняго письма, присланный въ 1503 г. изъ Москвы великимъ княземъ Іоанномъ Ш Васильевичемъ послѣ побѣды, одержанной надъ Татарами въ Казани. На немъ риза, вѣнецъ, цата и поля, а также и надъ чудесами 12 вѣнчиковъ серебряные вызолоченные 84 пробы“. Противъ этого описанія чудотворнаго образа на полѣ для замѣчаній сдѣланы слѣдующія отмѣтки: „при здачѣ монастыря марта 7 дня 1867 г. цаты на образѣ не оказалось. Бывшій настоятель архимандритъ Поліевктъ“. „Цаты впрочемъ на новой ризѣ не было. Павелъ Епископъ Тотемскій“.

Изъ этихъ описей видно, что образъ Дмитрія Прилуцкаго всегда въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ занималъ одно и то же мѣсто, а риза его и украшенія въ разное время были не одинаковы. Чудотворнымъ онъ почитается послѣ возвращенія изъ Казанскаго похода 3-го іюня 1503 г. Извѣстно по исторіи, что этотъ образъ, по нѣкоторому откровенію, находился въ походѣ въ Вел. княземъ Іоанномъ Ш Васильевичемъ. Великій князь въ благодарность за побѣду, надъ Казанцами, дарованную отъ Бога, которую онъ приписывалъ молитвамъ и заступленію преп. Дмитрія Прилуцкаго, украсилъ образъ золотомъ и серебромъ и возвратилъ въ Вологду. Въ память „Срѣтенія образа преп. Дмитрія“ Вологжанами на мѣстѣ встрѣчи построена была церковь (нынѣ придѣлъ при городской Царе-Константиновской церкви въ Кобылкиной улицѣ) во имя преп. Дмитрія, а великій князь повелѣлъ „на срѣтеніе тоя святыя иконы повсегда совершать празднованіе со всенощнымъ бдѣніемъ и крестнымъ въ оную обитель изъ города (Вологды) хожденіемъ непремѣнно“, что и бываетъ до нынѣ 3-го іюня изъ многихъ церквей г. Вологды съ чтимыми св. иконами, всегда при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ-гражданъ Вологодскихъ. Въ этотъ день въ монастырѣ правится особая церковная служба—по рукописи, писанной полууставомъ въ $\frac{1}{4}$ долю листа „на срѣтеніе ико-

ны преп. Димитрія“. Служить всегда самъ Епископъ Вологодскій. Прежде эту икону носили по домамъ близъ лежащихъ селеній. Въ настоящее время изнесенія сей иконы изъ монастыря никуда и никогда не бываетъ, кромѣ 3-го іюня, когда она выносится на встрѣчу крестному ходу изъ г. Вологды. Вѣроятно изнесеніе св. иконы изъ монастыря прекратилось потому, что икона очень большая и во время хожденія можетъ быть повреждена, особенно окладъ ея. „Старожилы и сами и по народному преданію утверждаютъ, что молящіеся предъ сею чудотворною иконою преп. Димитрія съ вѣрою бываютъ заступничествомъ Угодника спасаемы Господомъ Богомъ отъ пожаровъ и по преимуществу отъ градобитія, и въ разныхъ скорбяхъ житейскихъ получаютъ помощь свыше“. (Донесеніе въ совѣтъ Вологодскаго Православнаго церковнаго братства во имя Всемиловитаго Спаса настоятеля Прилудскаго монастыря архимандрита Анатолія отъ 19 марта 1898 года за № 72). Записи о чудесахъ и другіе древніе письменные документы, относящіеся къ иконѣ преп. Димитрія, не сохранились въ монастырскомъ архивѣ, вѣроятно они уничтожены во время пожаровъ и грабежей отъ разныхъ племенъ и бродягъ, бывшихъ въ 1613, 1614, 1619 и 1811 годахъ. Въ пожаръ 17-го сентября 1811 года едва удалось спасти святую икону одному монастырскому служителю, исхитившую ее изъ пламени съ опасностью своей жизни.

4. Въ Глушицкомъ Сосновскомъ монастырѣ икона *Знаменія Божіей Матери*. На ней Пресвятая Богородица изображена въ полростъ съ продолговатымъ лицомъ. Очи Ея прямо и умильно обращены на молящихся. Чело небольшое, но возвышенное, носъ длинный и приплюснутый, ротъ небольшой; видны оба уха; выя длинная. Руки приподняты съ обращенными дланями: четыре пальца прямо, а большой палецъ на обѣихъ рукахъ довольно много отклоненъ. Все изображение Богородицы находится въ четырехугольникѣ, немного повернутомъ (верхній уголъ около главы Богородицы). Ликъ Богоматери написанъ одною желтоватою краскою (свѣтлою охрою). Головной уборъ изображенъ съ прямыми углами. Одежда Богородицы темно-желтая. На плечахъ по одной звѣздочкѣ. По сторонамъ главы надпись: М—р. Θ—у, пониже „образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія“. На персяхъ Богородицы изображеніе Богомладенца І. Христа съ большимъ челомъ и глазами; носъ и ротъ небольшіе; выя высокая. Руки Его распростерты и обѣ именовсловно сложены для благословенія, касаются рукъ Богоматери. Ликъ Спасителя написанъ свѣтло-желтою охрою. Спаситель представленъ въ полростъ. Одежда

Его бѣло-желтая, клѣтчатая. По сторонамъ иконы, или точнѣе—главнаго изображенія, —написаны два огненные серафима, которые распростерли свои крылья по высотѣ иконы, какъ-бы охраняють собою Матерь Божию съ Ея Пречистымъ Младенцемъ *) Фонь иконы огненный, преобладающія краски на ней: темная, желтая, сѣрватая. Поперекъ доски довольно большая щель. Несомнѣнно эта икона никогда не была поновляема и сохранилась въ такомъ видѣ отъ времени ея написателя. Вѣнды на изображеніи Спасителя, Божіей Матери и два полувѣнца на Серафимахъ серебряные, окладъ по сторонамъ изъ непробнаго серебра. Размѣръ иконы—1 арш. 13 верш. въ ширину и 17 верш. въ высоту. Икона за стекломъ, въ рѣзномъ кіотѣ, съ двумя коловнами, на коихъ по одному небольшому кресту, надъ иконой сіяніе. Кіотъ съ иконой помѣщается за правымъ клиросомъ холодной церкви во имя преп. Діонисія и Амфилохія, а ранѣе икона находилась въ верхней церкви во имя Іоанна Предтечи (Русск. Оиваида. Стр. 127). Предъ иконою поются молебны въ церкви, но изъ монастыря она никогда не износится.

дѣл 5. Въ сіяніи надъ вышеописанной иконой въ особомъ небольшомъ кіотѣ рѣзная св. икона *Одигитріи Божіей Матери*, также трудъ преп. Діонисія Глушицаго. Эта икона нынѣ къ сожалѣнію раскрашена красками; но путешественникъ Андрей Никол. Муравьевъ видѣлъ ее еще до поновленія безъ красокъ (Русская Оиваида на сѣверѣ 1855 г. стр. 126). На срединѣ въ углубленіи вырѣзано изображеніе Богородицы въ полростъ и на рукахъ Ея во весь ростъ Младенець Иисусъ Христосъ. Правая рука Богородицы покоится на персяхъ Ея съ распростертыми перстами, лѣвой поддерживаетъ Младенца. Спаситель въ шуйцѣ, прижавши къ груди, держитъ свитокъ, десница Его сложена для благословенія. По сторонамъ главныхъ лицъ разныя греческія и русскія изображенія, можетъ быть—позднѣйшія, но всѣ они поновлены—раскрашены: вверху благословляющій Иисусъ Христосъ, внизу и по сторонамъ какія-то изображенія, „изъ нашихъ говоритъ Муравьевъ, если не ошибаюсь, преп. Сергій, Кириллъ и Димитрій Прилуцкій“ (Русская Оиваида. Стр. 126). Вмѣсто ризы и оклада на иконѣ позолота, а углубленіе доски высеребрено. Надъ кіотомъ рѣзное изображеніе херувима. Рѣзьба иконы—образецъ хорошаго искусства—конечно осталась, но валоженныя на нее

*) Вѣроятно эти серафимы и дали поводъ называть эту икону „Изображеніе Серафима“, какъ она именуется въ Истор. Рос. Іер. III ч., стр. 703—704.

краски препятствуютъ правильно опредѣлить труды преиспод-
наго. Размѣръ иконы: $8\frac{3}{8}$ верш. и $6\frac{7}{8}$ верш. Образъ никогда
не вынимается со своего мѣста. Въ монастырской описи цер-
ковнаго имущества, составленной при игуменѣ Августѣ 178 г.,
т. е. 1718 г. или 1670 г., подъ № 345, объ этой иконѣ за-
мѣчено: образъ Пресвятыя Богородицы рѣзной съ прочими
святыми, написанные преп. Діонисіемъ Глушицкимъ, ветхъ".
Описанная икона прежде стояла при ракъ преп. Діонисія
Глушицкаго, потомъ хранилась въ ризницѣ, а нынѣ на ука-
занномъ мѣстѣ со времени ея поновленія.

В Лебедевъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

О б ъ я в л е н і я.

Открыта подписка на 1900 годъ. VI-й г. изданія. Самая де-
шевая политич. обществ. и литерат. ежедневная газета

РУССКОЕ СЛОВО.

Издаваемая И. Д. Сытинимъ въ Москвѣ безъ предварит.
цензуры въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ. Нынѣш-
няя редакція газеты настолько опредѣленно выяснила передъ чи-
тателями и свое общее направленіе и свое исключит. стремленіе
служить ихъ интересамъ во всестор. и правдивомъ освѣщеніи
всѣхъ событій какъ внутр. такъ и междунар. жизни, что не ви-
дитъ надобности ни въ самовосхваленіи ни въ широковѣщат. объ-
щаніяхъ. Читатель, познаком. съ газетою, мы увѣрены, остANE-
тся вѣренъ ей и въ 1900 году. Въ теченіе года на столбцахъ
„Р. С.“ были напечатаны литерат. произведенія И. И. Мясниц-
каго, В. М. Дорошевича, Д. С. Дмитріева (Москвина), К. В.
Назарьевой, статьи Д. И. Иловайскаго, П. Кичеева, Берендея
(псевдонимъ), А. А. Осипова, В. О. Гурдана, князя Б. Щ.—на.
Н. Вадимова, Д. И. Никифорова А. Владимирскаго, Полевого,
Позднякова, Новаго (псевдонимъ) и мн. др. Въ редакціи и къ
наступающему году имѣется богатѣйшій выборъ статей и интере-
снѣйшихъ беллетрист. произведеній извѣстныхъ авторовъ Въмѣстѣ
съ тѣмъ, благодаря географич. положенію Москвы и многочисл.,
корреспондентамъ газеты, „Р. С.“ даетъ читателямъ хронику и
всѣ новости текущей жизни гораздо раньше петербургскихъ га-
зетъ. Въ праздничные дни газета выходитъ съ иллюстраціями.

посвящ. выдающимся моментамъ русской и иностр. жизни Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р. допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ первому апрѣля 1 руб., къ первому юля 1 руб. и къ первому октября 1 р.

Адресъ редакціи „Русскаго Слова“: Москва, Ильинскія ворота, домъ Титова. Издатель И. Д. Сытинъ.

Редакторъ Е. Н. Киселевъ. 5—4.

Вышла февральская книжка
„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.“

Содержаніе: Св. отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.—Исторія источниковъ русскаго церковнаго права. (Изъ лекцій покойнаго проф. Моск. университета А. С. Павлова).—Понятіе о религіи. Признаки истиннаго и вѣстнаго религіознаго сознанія. Н. Боголюбова.—Сношенія греческой церкви съ протестантами по второй половинѣ XVI вѣка. А. П. Лебедева.—О христіанскомъ бракѣ. (По поводу соврем. толковъ въ печати о бракѣ и безбрачій). Л. И.—Опытъ народной чехославянской церкви въ Прагѣ. А. Вознесенскаго.—Два дня въ Кронштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М.—Изъ періодической печати. В. Н. Мышцына.—Приложенія: Автобіограф. записки Саввы, архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій совѣта академіи за 1899 годъ.

Содержаніе:

1. Устюжскій Мих.-Арх. монастырь.—2. Необходимость пастырскаго служенія въ церкви Христовой.—3. Къ 500-лѣтію Глушицкихъ обителей.—4. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Марта 13 дня, 1900 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.